

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

DOI: 10.22363/2313-2272-2019-19-2-352-363

«Малая социальность» в мире большой социологии: размышляя об идеях Р. Коллинза (к 30-летию городского социологического семинара в СПбГУ)*

П.П. Дерюгин, Л.А. Лебединцева

Санкт-Петербургский государственный университет
Университетская наб., 7-9, Санкт-Петербург, 199034, Россия
(e-mail: ppd1@rambler.ru; llebedintseva879@gmail.com)

В 2019 году исполняется тридцать лет со дня основания факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета. В течение всего этого времени работал и продолжает работать городской социологический семинар. Как правило, заседания проводятся несколько раз в учебный семестр, и на них обсуждаются наиболее актуальные, остро дискуссионные вопросы, касающиеся как теоретических вопросов социологии (особенно новых теорий и подходов), так и проблемы социальной жизни российского общества. Изначально в формат семинара была заложена идея непосредственного общения ученых и исследователей, создание поля для интеллектуальной деятельности, площадки для обмена идеями и объединения социологов города. Впоследствии обсуждаемая проблематика вышла за рамки городской, стала охватывать внутрироссийскую и даже зарубежную тематику. Непосредственные участники-докладчики приезжают из разных российских городов и стран. Несмотря на такой изменившийся формат, было решено сохранить прежнее название — городской социологический семинар — как известный и узнаваемый социологической общественностью бренд. За прошедший период оформилось несколько форматов заседаний: методологические семинары, семинары-презентации, семинары-знакомства и семинары-школы. Как малая организационная форма семинар обладает многими преимуществами, на которые обратил внимание Р. Коллинз. В частности, на примере анализа «сетевых карт» межличностных знакомств он показал, что «малые группы непосредственного контакта» (семинары) — это такое социальное пространство, где зарождаются и накапливаются прорывные идеи, формируются интеллектуальные ритуалы, «соперничество за пространство внимания» и другие базовые элементы развития научной мысли [2]. Пройдя непростой путь за тридцать лет, учитывая изменившуюся социальную и технологическую реальность (информационные и цифровые технологии), городской социологический семинар доказывает свою востребованность на пороге третьего десятилетия XXI века.

Ключевые слова: малая социальность; информационное общество; социальные сетевые связи; социологи; городской социологический семинар; формы семинаров; Санкт-Петербург

* © Дерюгин П.П., Лебединцева Л.А., 2019.
Статья поступила в редакцию 12.12.2018 г.

Научное сообщество социологов Санкт-Петербурга — пожалуй, одно из самых крупных по численности в России и представляет особый кейс консолидации разнообразных малых организаций профессионалов-социологов как в содержательном смысле, так и с точки зрения множества пересекающихся и развивающихся горизонтальных связей. В городе существует несколько постоянно действующих обществ социологов, постоянно проходят конференции и симпозиумы — большие и не очень, все новые клубы, школы и кружки социологов заявляют о своих научных амбициях. Но прежде всего следует упомянуть о Ковалевских и Санкт-Петербургских социологических чтениях, проведение которых преследует цели формирования и развития новых связей между социологами.

Ковалевские чтения проводятся на факультете социологии СПбГУ. Социологические чтения из года в год организуются на площадках разных университетов города. Такое сочетание мест проведения и встреч социологов позволяет поддерживать межличностные связи между учеными и знакомиться с достижениями социологических кафедр каждого университета.

Очевидно, что без непосредственного контакта ученого с коллегами и учениками наука не может развиваться. Социологическому сообществу хорошо известны многочисленные примеры, когда на масштабные конференции, симпозиумы и форумы записывается большое количество желающих выступить, но фактически эти мероприятия проходят в полупустых залах. Зато какими интересными бывают кулуары! Для многих из нас кулуары часто становятся важнее самой конференции, когда в неформальной обстановке разгораются дискуссии — это и есть основной путь поиска истины. Немаловажно, что кулуарно интеллектуальная «черновая» работа и новые идеи могут быть оперативно обсуждены без строгой научной цензуры.

Помимо конференций только на факультете социологии СПбГУ действует около десятка малых сообществ социологов. Вот уже скоро как пятнадцать лет на факультете функционирует Общество им. М. Ковалевского, которое располагает базой данных о социологах города. Помимо Общества Ковалевского на факультете сложилось около десятка малых обществ: Научные среды, Общество молодых ученых, Студенческое научное общество, Студенческая лаборатория прикладных исследований, Социальная клиника, Общество социальных исследований современного Китая и пр.

Как появились эти малые социальности социологов — стихийно, случайно или благодаря совпадению социальных и иных факторов? На наш взгляд, в реалиях жизни петербургских социологов происходит то, о чем давно пишет Р. Коллинз, размышляя об интерактивных ритуалах в науке, раскрывая социальную концепцию творчества и формирования долговременных репутаций, рассуждая о моделях динамики пространства интеллектуального внимания и роли эмоциональной составляющей в рациональном научном познании, — о важной роли малой социальности в жизни научных сообществ.

Кажется, что цифровое общество беспощадно и глубоко трансформирует мир коммуникаций в целом и внутри научного сообщества социологов в частности. Очевидно, что непосредственных отношений «лицом к лицу» между социологами

становится все меньше. Кто-то даже склонен считать, что горизонтальные коммуникации в виде научных конференций и симпозиумов, а также и другие традиционные для институционализации современной социологической науки формы могут окончательно потерять смысл.

Но возможна ли современная социология без объединения социологов, только как деятельность гениальных одиночек-отшельников, которые формулируют нестандартные гипотезы, не испытывая потребности общения с коллегами? В принципе возможно ли становление ученого-социолога без межличностного контакта с другими учеными? Выигрывает ли наука от разрушения непосредственной контактной среды ученых — их малой социальности? Это те вопросы, которые затрагивают базовые основания институционализации социологии во времена информационного общества. Цель нашей статьи в том, чтобы, во-первых, предложить к обсуждению некоторые актуальные идеи Р. Коллинза, касающиеся развития науки в информационном обществе, и, во-вторых, показать опыт формирования и воспроизводства социальных связей внутри профессионального сообщества, которые складываются в Санкт-Петербурге. Вторая задача — обобщение опыта практической работы — кажется нам весьма важной: можно сколько угодно полемизировать о современных проблемах развития социологической науки, но, если мы не будем обмениваться информацией, наши результаты будут половинчатыми.

Коллинз, размышляя над перспективами современной науки, очерчивает две наиболее очевидные тенденции: *фракционирования* и *синтеза*. Фракционирование отделяет ученого от его коллег, сводится к стремлению работать в одиночку, «замыкаться» в пространстве собственного мира идей, противопоставить себя другим, «максимизировать» свои отличительные черты, работая в одиночку. Напротив, стратегия *синтеза* объединяет ученых и оказывается спасительной, когда «интеллектуалы составляют альянсы из ослабевающих позиций или пытаются снизить эффект парализующей перегрузки от умножения фракций сверх предела, заданного законом малых чисел» [5. С. 203].

Главный вывод Коллинза заключается в признании роли синтеза интеллектуальных усилий исследователей как ведущего тренда развития науки. Во всяком случае «грандиозные философские системы являются высшими точками в динамике синтеза» [5. С. 203].

Очевидно, что ведущий тренд развития науки состоит в объединении исследователей. История науки подтверждает бесперспективность ученых-одиночек, склонных в силу ограниченности мотиваций и стимулов к «свободе творчества». Оставаясь один на один с собственными идеями, ученый изобретает окружающий мир из мира своих представлений. Коллинз настаивает на вынужденном характере творчества как результате противоречивых взаимодействий в сообществе интеллектуалов: «Творчество вынужденно возникает под действием изменений в структуре интеллектуальных сообществ, подобно раствору, который выдавливается через щели при выравнивании кирпичей» [5. С. 203]. Что касается фракционистов, то они появляются с той же неизбежностью, что и почитатели синтеза, но их

творчество «является более полемичным и экстремистским», они «преисполнены противоположным духом, относятся к своим оппонентам только негативно» [5. С. 203]. Поэтому для тех ученых, кто не нашел себя в малых социальностях нового типа, наступает период деперсонализации и асоциализации. Это касается в полной мере тех ученых, кто замыкается в кругу своих идей и не пытается выходить за пределы интернет-общения. Кто-то из них полагает, что возможности современной информационной техники вполне могут заменить интеллектуальное общение. Но уже есть многочисленные примеры таких ситуаций, когда талантливые, одаренные и умудренные опытом профессора или исследователи, потеряв связь с научным сообществом, становятся заложниками своих «накатанных» тем и собственных «открытий по кругу».

Опасность тренда фракционности для личного творчества очевидна и по причинам психологического свойства: общение, эмоции, соревнование идей и пр. — порождение межличностного контакта. По словам Коллинза, «идеи являются общением (коммуникацией), что означает взаимодействие между людьми... идеи обнаруживаются в процессе общения между одним мыслящим человеком и другим ... Мыслители не предшествуют общению, но сам коммуникативный процесс создает мыслителей в качестве своих узлов» [5. С. 46]. Мышление ученого «заряжено динамикой рынка социального членства», а эмоции, побуждающие интеллект, — «эмоциональной энергией» познания [5. С. 82—87]. Но если мышление ученого зависит от его коммуникаций и общения с другим мыслящим человеком, то интеллект социолога — вдвойне.

Стремление к фракционированию существовало и раньше, но будет ли так всегда? Обсуждение проблемы тем более актуально сегодня, когда в условиях больших возможностей для поддержания общения ученых только половина представителей науки позитивно воспринимает межличностное общение [7]. Это странное обстоятельство объяснимо с позиций информационного общества. Один из авторов теории информационного общества — Э. Тоффлер — предсказывал подобные последствия общества «третьей волны» как общества демассификации — распада массового общества под влиянием информационных потоков: «демассификация цивилизации, которую средства связи и отражают, и усиливают, несет с собой огромный скачок в повышении значения информации, которой мы обмениваемся друг с другом» [11. Р. 183]. «Демассификация цивилизации» проявляется многолико, сначала она разрушительна для глобальных сообществ, а в конечном итоге способна привести к самоизоляции людей разных профессий, но, в первую очередь, тех, кто профессионально связан с информацией. «Живя и работая в так называемых „электронных коттеджах“, в которых трудовые процессы и культурные потребности реализовываются кнопчным путем благодаря „демассифицированной“ технике связи и информации, каждый пользователь может транслировать свой собственный образ в электронную среду» [5. С. 2]. Такое общество грозит ученым полным одиночеством, оно «похищало и похищает нас у нас самих» [6. С. 145]. К счастью, такой пессимистичный прогноз выражает только крайнюю точку зрения и справедлив лишь отчасти.

Согласно Тоффлеру рефлексия мира науки способна к воспроизводству путей самосохранения. Общество третьей волны, как общество рушащихся цивилизаций и массового появления одиночек, стимулирует возникновение многочисленных малых групп на почве новых ценностей, групп самоорганизации, в которые объединяются люди с едиными или похожими установками и ценностными ориентациями, отражающими новые порядки складывающегося нового мира: «Во все большей степени люди осознают, что вокруг нас формируется новая культура. И дело не только в компьютерах... Это новые установки по отношению к труду, полу, нации, досугу, авторитетам и т.д.» [9. С. 286]. Тоффлер приводит примеры таких новых форм социальных организаций: ситуационных — на производстве это временные группы специалистов, или «адхократии», а в других сферах социальной жизни увеличивается число «добровольных сообществ» [11. С. 267]. Характерной особенностью таких малых групп становится стремление заявлять о себе, фиксировать свое появление и предъявлять обществу свои ценности, такие группы стремятся к «признанию их уникальности вместо ассимиляции» [8. С. 223].

Этот процесс затрагивает и ученых: во все исторические времена ученые представляют такую социальную группу, которая в известном смысле противопоставляет себя обществу, раскрывая его пороки и потенциалы, снимая ширму устоявшихся традиций и предрассудков, поэтому «интеллектуальная жизнь — это в первую очередь конфликт и несогласие» [5. С. 45]. И если это было характерно для науки во все времена, то тем более такие противостояния будут сопровождать развитие социологии в информационно-цифровом социальном пространстве.

Социологи могут оказаться в мире демассификации, как врачи в период эпидемии: знаем многое, а сделать что можем? Мир социологической науки — мир «длинных идей», мир, который противостоит миру клипового сознания, ратифицированного в обществе «третьей волны». По мере продвижения в «общество демассификации» мир «длинных идей» науки будет все больше вступать в противоречие с миром «клипов» с их короткими сообщениями, объявлениями, командами, заголовками новостей, отрывками из песен и стихов, коллажами и т.д., которые не согласуются со схемами и не поддаются классификации — отчасти потому, что они не укладываются в прежние категории, а отчасти потому, что имеют странную, текучую, бессвязную форму [11. С. 99]. Однако клиповое мышление может стать универсальным, что исключает саму возможность для ученого быть понятным в новом обществе.

Как показывает Коллинз, эмпирический поиск путей воспроизводства науки во все времена предполагал межличностное общение ученых в небольших группах. Его убедительные выводы базируются на моделировании межличностных связей самых ярких представителей науки с древних времен. Коллинз построил «сетевые карты» межличностных знакомств крупных мыслителей в мировой истории (охват — около трех тысяч человек) и показал, что создание малых групп — это социальное ядро или котел, где зарождаются и накапливаются прорывные идеи, формируются «интеллектуальные ритуалы», «культурный капитал» науки, «соперничество за пространство внимания» и другие базовые элементы,

стимулирующие эволюцию научной мысли [5. С. 33—37]. Известно, что многие выдающиеся ученые проводили семинары со своими учениками, в частности можно сослаться на опыт лауреатов Нобелевской премии. Нечто похожее мы видим сегодня и на факультете социологии СПбГУ, и особая роль в налаживании многочисленных связей между социологами Санкт-Петербурга принадлежит А.О. Бороноеву, почетному профессору, первому декану факультета социологии СПбГУ. Вокруг факультета за тридцать лет сформировалось множество ближних и дальних кругов общения — учеников, последователей, коллег и знакомых. Социальный механизм неформальной солидарности вокруг «ученого с именем» — отправной момент возникновения всей большой сети солидарности социологов города, без чего реальное формирование межличностной среды невозможно. Далее срабатывает «цепная реакция» — механизм, основанный на личностных характеристиках конкретных людей. В частности, развитие горизонтальных связей с выпускниками факультета — социальная технология, позволяющая на формальных и неформальных основаниях поддержки университетских традиций.

Вероятно, следует говорить о семинарах и других формах малой социальности ученых как о закономерной локализации круга общения социологов и естественном следствии эпохи постмодерна и демассификации. В этом отношении семинарам отведена особая роль. Но почему семинарам, а не лекциям или конференциям? Ответ на этот вопрос прост: на семинаре возможна свобода мнений и апробация идей среди коллег без оглядки на чрезмерный контроль или жесткую цензуру. В этом и заключается достоинство семинаров как одного из стимулов развития социологической науки. Само понятие семинара — однокоренное со словом «семена», т.е. из чего появляется и развивается что-то новое: «семинар» — от латинского *seminarium* — теплица, рассадник. В данном случае — место, где ученые могут свободно обмениваться идеями, дискутировать, находить поддержку или дружескую критику своим исследованиям. В академической среде, особенно в университетах, таких семинаров-рассадников складывается много, и они бывают очень разными. Понимая важность непосредственного общения и создания площадки для обмена идеями и сплочения социологов города, на факультете социологии СПбГУ с первых дней его существования работает городской социологический семинар. На сегодняшний день история его заседаний охватывает почти тридцать лет, что позволяет обобщить некоторые результаты и показать практику работы, которая составляет важный момент реализации возможностей семинаров как средства формирования малой социальности.

Сначала семинар проводился активно и регулярно, затем наступил длительный период, когда заседания стали проходить нерегулярно, интерес к семинару пропал. В 2011 году Ученый совет факультета принял решение о возобновлении работы семинара: его «задачей стало обсуждение актуальных проблем теории и методологии социологии, результатов исследований и через это — объединение социологического сообщества города. Было решено привлекать ученых из других регионов. При обсуждении концепции деятельности семинара было высказано пожелание, чтобы она носила междисциплинарный характер, что является важным

трендом современной науки. Целью является также привлечение к его работе молодых ученых и студентов» [3. С. 185]. С этого времени семинар проводится на постоянной основе, его работу планирует проектное бюро, состоящее из пяти авторитетных ученых и преподавателей факультета, а практическую работу осуществляет организационная группа, в которую входят руководитель, модератор и секретарь семинара. Все материалы семинаров фиксируются фото- и видеосъемкой и могут быть изучены самостоятельно любым заинтересовавшимся.

Отличительной особенностью городского социологического семинара является свобода выбора тематик выступлений. Во-первых, так повышается интерес докладчика, а, во-вторых, обеспечивается активность присутствующих. Только за последние три года с докладами по результатам исследований на семинаре выступило более двадцати ученых. Важно, что на таких подчас немногочисленных мероприятиях у каждого есть возможность предложить собравшимся свой взгляд на проблему. Следует подчеркнуть и еще одну важную особенность семинара: докладчик выступает сразу в трех ипостасях — как исследователь, как педагог и как лектор-пропагандист своих научных позиций.

Обобщить круг рассмотренных тем на семинаре сложно, но можно выделить его специфические формы: *методологические* семинары, *семинары-презентации*, *семинары-знакомства* и *семинары-школы*. Методологические семинары затрагивают основополагающие принципы и направления развития социологической науки. Чаще всего здесь собираются авторитетные исследователи, для которых важно обсуждение классических оснований социологии и специфики этих оснований в условиях современности. В частности, на заседаниях городского социологического семинара с обстоятельными научными докладами по фундаментальным теоретико-методологическим проблемам социологии выступал профессор П.И. Смирнов. Первый его доклад касался ценностных оснований международного права и необходимости его изменений, второй — современного понимания позитивизма в теоретической социологии, новых возможностей реализации этого концептуального похода. Другой методологический аспект современной российской социологии рассматривался в докладе «Социология в поисках своей идентичности и закономерностей» профессора В.Я. Фетисова, актуальные проблемы методологии социологических исследований в цифровом обществе — в докладе «От конструирования вопросов к поиску следов: как социологи могут использовать преимущества цифровых данных» В.И. Дудиной, заведующей кафедрой прикладной и отраслевой социологии СПбГУ. На семинар приглашался профессор А.Г. Щелкин, сделавший доклад о посмодернизме в социологии, а профессор Н.Н. Шевченко рассказал о «Когнитивной социологии о принципах связи когнитивных и социальных феноменов», и т.д.

Даже простое перечисление проблематики методологических семинаров показывает фундаментальную глубину востребованных тем по теории и истории социологической науки. Внешне это может выглядеть как разрозненные аспекты — бессвязный калейдоскоп концепций теоретической социологии. Однако с точки зрения формирования когнитивного пространства и сети актуальных научных

позиций социологов такой широкий охват проблем обоснованно привлекателен. В этой пестроте есть познавательный позитив — как проявление свободы выбора.

Конечно, не следует забывать, что речь идет об ученых, которые достигли значимых вершин в мире отечественной (и не только) социологии, поэтому оценивать эффект методологических семинаров «высокой науки» не так просто. По этому поводу академик П.Л. Капица говорил: «Чтобы ученый своими работами мог влиять на коллективную работу, необходимо личное общение, необходим живой обмен мнениями, необходима дискуссия, всего этого не может заменить ни печатная работа, ни переписка. Почему это происходит — не так легко объяснить. Я думаю, что большинство из нас по своему опыту знает, как необходим личный контакт между людьми при согласовании творческой деятельности» [4. С. 123].

Как показывает практика, проведение теоретических семинаров влияет на формирование сети научных отношений между учеными с разными интересами, представителями различных научных школ и направлений, дает повод для критического самоанализа собственных разработок и достижений. На последующих конференциях участники теоретико-методологических семинаров ссылаются друг на друга и используют концептуальные идеи своих коллег.

На *семинарах-презентациях* докладчики доносят до научной общественности результаты своих исследований, в которых обобщаются данные об острых проблемах современного российского общества, тенденции развития России в XXI веке.

Спектр обсуждаемых противоречий отражает пестроту жизни россиян. Презентация новых, только складывающихся или остро проявляющихся явлений в социальной жизни россиян обогащает участников знаниями о разнообразных сторонах жизни современного общества. Например, активно участвует в работе семинара профессор И.А. Григорьева: на большом теоретическом и эмпирическом материале она показала непростое положение женщин в современном мире, где государство заявляет заботу о женщине, однако социологические данные указывают на проблемы стимулирования рождаемости, поддержания здоровья женщин, укрепления семьи, справедливой оплаты труда и обеспечения отдыха. Интересным и насыщенным актуальными обобщениями был доклад заведующей кафедрой социологии и политологии СПбГЭТУ Е.В. Строгетской «Организационная культура как ресурс развития современного университета», где были обобщены теоретические подходы к организационной культуре университетов, представлена классификация этих подходов и дана их характеристика. В докладе «Новые тенденции в мире труда» профессор И.Л. Сизова показала, что современные работодатели озабочены поисками новых рынков рабочей силы, готовы на минимальные расходы, но при этом ожидают большую отдачу. Перспективы и трудности развития социологии спорта обобщались в докладе профессора М.В. Синютина, подчеркнувшего отличия социологии спорта по проблематике от социологии физической культуры, атлетики, и оздоровительных практик. Доцент С.С. Ярошенко показала остроту проблем пауперизма в России, раскрыла некоторые пути решения проблемы бедности: материальная необеспеченность ведет к консервации

и воспроизводству особого образа жизни, а иногда и факторов, их порождающих. Доцент А.Е. Кутейников выступил с докладом «Организация Объединенных Наций в теоретических и эмпирических исследованиях социологов», показав изменения в соотношения потенциалов и влияния государственных и негосударственных акторов на систему ООН. Проблемы российского казачества освещались в выступлении профессора С.А. Нежелченко, отметившего многочисленные точки зрения на появление казачества, его историю и идентификационные признаки.

Очевидное достоинство семинаров-презентаций заключается в том, что они отражают реальную жизнь во всей ее противоречивости и сложности, т.е. какова действительность — таковы и темы обсуждения: перекосы в трудовой жизни женщин и бездеятельность ООН в решении взрывоопасных вопросов миропорядка, элитный спорт и неясности с историей происхождения казачества, организационная культура университетов и изменчивость рынка труда — эти и другие темы отражают многочисленные неравенства и противоречия социальной жизни россиян. На таких семинарах возникают самые острые дискуссии, но затем их участники активно используют полученную информацию и социологические данные в своих публикациях и научных работах.

Что касается семинаров-знакомств, то их название говорит само за себя: на заседания приходят докладчики, которые мало известны социологам города — приезжающие из других городов и зарубежья. Так, активное обсуждение вызвал доклад «Региональные проблемы Крыма и общероссийской солидарности (проекты сотрудничества СПбГУ и СевГУ)» представителя Севастопольского государственного университета О.В. Ярмач: докладчик на основе данных эмпирического исследования показал ценности молодежи полуострова. В докладе «Исследование координат детской мобильности в городском пространстве посредством технологий новых медиа» доцент Волгоградского государственного университета Е.Г. Лактюхина показала новые возможности формирования коммуникационной среды подростков и использования для этого научно-технических достижений. Важно, что на семинарах-презентациях выступают не только российские ученые, но и социологи из других стран. Так, в работе семинаров принимал участие профессор М. Стахура (Германия), охарактеризовавший социологический подход к изучению соотношения общественных и личных ценностей; декан факультета социологии Университета Мумбаи Балкришна Витхал Босле и аспирант Прасенжит Хариш Кандерао поделились результатами анализа рынка неформального труда в Индии [10]; профессора факультета социологии Пекинского университета Цю Цзеци, Чжоу Фэйчжоу, Лю Нэн, Тун Син и Фан Вэн рассказали о многочисленных социальных и экономических преобразованиях в КНР, о методологических основаниях пространственной социологии, дилемме «верующий—гражданин» в Китае и т.д.

Следует выделить две важные особенности семинаров-знакомств: во-первых, это известная робость докладчиков, которые впервые встречаются с университетской аудиторией СПбГУ; во-вторых, повышенное внимание к новым лицам со стороны собравшихся и ожидание нетривиальной постановки вопросов пред-

ложенной темы, что требует от организаторов дополнительных усилий по налаживанию коммуникации между докладчиками и аудиторией. Как правило, после семинаров между докладчиками и участниками складываются новые связи, которые перерастают в общие проекты, совместные исследования и статьи.

На заседания семинара-школы приглашается молодежь и студенты, и таких семинаров до последнего времени было немного. В частности, в молодежной аудитории обсуждались вопросы теории и практики молодежного предпринимательства. Докладчиками выступили аспиранты А. Шиляева (Россия), Цзинь Цзюнькая (КНР) и Швун Беннет (ФРГ), которые изучали состояние молодежного предпринимательства в своих странах, что позволило собравшимся провести сравнительный анализ принципов молодежного предпринимательства в Германии, Китае и России. О результатах эмпирического исследования, проведенного среди студентов Санкт-Петербургского и Севастопольского университетов «Солидарность в ценностном потенциале молодежи: сетевые исследования», рассказала студентка В.Е. Архипенко.

В целом малая форма социальности — городской социологический семинар — находит поддержку у специалистов, хотя иногда в отношении его заседаний звучит скепсис, недопонимание и полемические нарекания. Тем не менее, городской социологический семинар в СПбГУ стал площадкой, где ученые-социологи обсуждают важные теоретические концепции и актуальные проблемы современности. Этот опыт подтверждает, что в современном информационном обществе «учебно-научные учреждения не могут существовать без площадок, где проходят презентации результатов исследований, обмен мнениями, дискуссии» [3. С. 185]. В целом, рассматривая историю становления социологического сообщества Санкт-Петербурга с позиций идей Коллинза, понимаешь, что в городе сложилась ситуация, которая является убедительным подтверждением его взглядов: солидарность социологов города в значительной степени является результатом множества горизонтальных отношений, источником которых выступают профессионалы, преданные социологии и испытывающие интерес к общению в профессиональной среде, рассматривая его как необходимое условие развития социологии в современном обществе.

Библиографический список

- [1] Алтатова Э.С. Свободные экономические зоны: теоретические аспекты исследования // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 3.
- [2] Амкуаб (Микваба) Г.А. Интенции «Демассификации культуры» в современном обществе // Известия ИГЭ. 2014. № 2.
- [3] Бороноев А.О., Негрова М.С., Шаров А.В. Городской социологический семинар: результаты работы // Вестник СПбГУ. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. 2015. № 3.
- [4] Капица П.Л. Эксперимент, теория, практика. М., 1974.
- [5] Коллинз Р. Социология философий: глобальная теория интеллектуального изменения. Новосибирск, 2002.
- [6] Кувакин В.А. Твой ад и рай: человечность и бесчеловечность в человеке. М., 2008.

- [7] *Мирская Е.З.* Новые информационно-коммуникационные технологии в российской академической науке: история и результаты // *Социология науки и технологий*. 2010. № 1.
- [8] *Смолкина Д.В.* Концепт демассификации в современном культурологическом знании: медиа-дискурс // *Омский научный вестник*. 2010. № 4.
- [9] *Тоффлер Э.* Будущее труда // *Новая технократическая волна на Западе*. М., 1986.
- [10] *Bhosale B.* History of Matheran Hill Station in India // *Общество. Среда. Развитие*. 2018. № 3.
- [11] *Toffler A.* *The Third Wave*. New York, 1989.

DOI: 10.22363/2313-2272-2019-19-2-352-363

‘Small sociality’ in the world of large sociology: Reflections on the ideas of R. Collins (to the 30th anniversary of the City Sociological Workshop in the SPSU)*

P.P. Deriugin, L.A. Lebedintseva

Saint-Petersburg State University
University nab., 7-9, Saint Petersburg, 199034, Russia
(e-mail: ppd1@rambler.ru; llebedintseva879@gmail.com)

Abstract. The year 2019 marks the thirtieth anniversary of the Sociology Department of the Saint-Petersburg State University. During all this period, there was the City Sociological Workshop with the meetings held several times in the academic semester to discuss the most relevant controversial issues related to both theoretical sociology (especially new approaches) and the Russian society social life. The initial idea of the Workshop was to ensure communication between scientists and researchers, and the development of intellectual activity, exchange of ideas and solidarity of sociologists of Saint Petersburg. Then the scope of discussions widened and covered a broader Russian context and even international topics. Thus, speakers of the Workshop today are from different Russian cities and other countries. Despite the changed format, the Workshop kept its name — City Sociological Workshop — as a well-known and recognizable brand for the sociological community. Today, there are several forms of its activities: methodological workshops, presentations, meetings and schools. As a small organizational form the Workshop has many advantages described by R. Collins. In particular, the analysis of the ‘network maps’ of interpersonal relationship allowed Collins to argue that the creation of ‘small groups of direct contact’ ensures a social space in which new ideas are developed and accumulated, and intellectual rituals, ‘rivalry for the space of attention’ and other basic elements of the evolution of the scientific thought are formed [1]. Despite different difficulties of thirty years under the changing social and technological realities of the information society, the City Sociological Workshop proves its necessity and importance at the beginning of the third decade of the twenty-first century.

Key words: small sociality; information society; social networking; sociologists; City Sociological Workshop; forms of workshops; Saint Petersburg

References

- [1] Alpatova E.S. Svobodnye ekonomicheskie zony: teoreticheskie aspekty issledovaniy [Free economic zones: Theoretical aspects of the research]. *Aktualnye Problemy Ekonomiki i Prava*. 2008; 3 (In Russ.).

* © P.P. Deriugin, L.A. Lebedintseva, 2019.
The article was submitted on 12.12.2018.

- [2] Amkuab (Mikvabia) G.A. Intentsii ‘demassifikatsii kultury’ v sovremennom obshche [Intentions of the ‘demassification of culture’ in the contemporary society]. *Izvestiya IGE*. 2014; 2 (In Russ.).
- [3] Boronoev A.O., Negrova M.S., Sharov A.V. Gorodskoy sotsiologichesky seminar: rezultaty raboty [City Sociological Workshop: The results of work]. *Vestnik SPbGU. Seriya 12: Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika*. 2015; 3 (In Russ.).
- [4] Kapitsa P.L. *Ekspirement, teoriya, praktika* [Experiment, Theory, Practice]. Moscow; 1974 (In Russ.).
- [5] Collins R. *Sotsiologiya filosofiy: globalnaya teoriya intellektualnykh izmeneny* [The Sociology of Philosophies: A Global Theory of Intellectual Change]. Novosibirsk; 2002 (In Russ.).
- [6] Kuvakin V.A. *Tvoy ad i ray: chelovechnost i beschelovechnost v cheloveke* [Your Hell and Paradise: Humanity and Inhumanity in Man]. Moscow; 2008 (In Russ.).
- [7] Mirskaya E.Z. *Novye informatsionno-kommunikatsionnye tekhnologii v Rossii: istoriya i rezultaty* [New information and communication technologies in Russia: History and results]. *Sotsiologiya Nauki i Tekhnology*. 2010; 1 (In Russ.).
- [8] Smolkina D.V. *Kontseptsii demassifikatsii v sovremennom kulturologicheskom znanii: media-diskurs* [The concept of demassification in the contemporary cultural studies: The media discourse]. *Omsky Nauchny Vestnik*. 2010; 4 (In Russ.).
- [9] Toffler A. *Budushchee truda* [The future of labor]. *Novaya tekhnokraticeskaya volna na Zapade*. Moscow; 1986 (In Russ.).
- [10] Bhosale B. *History of Matheran Hill Station in India*. *Obshchestvo. Sreda. Razvitiye*. 2018; 3.
- [11] Toffler A. *The Third Wave*. New York; 1989.